

Родилась в Ленинграде. Детство связано с островами — Каменным, Крестовским, Елагиным, с Петроградской стороной. В 24 года начала писать и поняла, что это самое важное для меня, через несколько лет появились первые публикации. Работала в литературной студии «Меловая черта» под руководством И. Г. Кравченко. Что касается профессии, я специалист по естественным и искусственным языкам, окончила «Прикладную математику» в Политехническом университете, школу профессиональных переводчиков, аспирантуру при кафедре прикладной лингвистики РГПУ им. А.И. Герцена. Кандидат филологических наук. Член Союза писателей России (2009 г., поэзия). Публиковалась в журналах «Окно», «Невский альманах», «Вокзал», газетах «Политехник», «Литературный Петербург». Мои стихи есть в антологиях «Молодой Петербург», «Форум», «Точка отсчета», «День второй», «Заветная лира», «Река времени», «Десятая часть века». Лауреат фестивалей «Елагин остров — цветок в петлице Петербурга», кон-

курса на лучшее стихотворение о Петербурге, конкурса «Заветная лира», посвященного А.С. Пушкину, фестиваля одного стихотворения в Александро-Невской Лавре, фестиваля имени Ю.М. Берсенева. Автор книг: «Каштановый месяц» (стихи, 2003 г.), «Проклятие канцлера Мора или Горе от ума на английский лад» (историческая драма в стихах в пяти актах, 2008 г.), «Сад разбросанных камней» (стихи, 2009 г.). В настоящее время готовлю новую книгу стихов, с названием пока окончательно не определена. Живу и работаю в Санкт-Петербурге.

ЖЕНА

*К годовщине Победы
в Великой Отечественной*

Две тысячи десять... ещё один год без войны,
Ещё один повод для шума и действия помпезного.
Как много приходит к подножью Кремлёвской стены
В саду Александровском славящих подвиг Безвестного...
Бог с ними. Читатель, прости, я люблю тишину.
И там, где дорога свивается полем непаханным,
В забытой деревне я помню старушку одну...
— А вы проходите. Вам чаю с вареньицем, с сахаром?
Да что ж вы стоите у двери?
...Белёный платок,
Откуда в глазах эта ясность, как мудрость прощения?
Их синь бесконечна...
Кончается жизненный срок —
Десятый десяток.
Соседи сказали — весеннею
Порой выходила она, на развилке стоять,
Но силы всё меньше. А старость бредёт, не торопится...
— Куда же вы, бабушка Капа?
— Я? — Петеньку ждать.
Да как же иначе, ведь он обещал, что воротится...

ЛАНДЫШ

Природой бережно спеленатый...

С.Я. Маршак

Как выжил, смельчак? С человеком борьба неравна.
Лишь пара шагов — и за хрупкой твоей красотой,
Увидев, потянутся с жадностью.

Это — весна.

Свидания, вздохи. Стремленье украсить тобою
Возлюбленной радость. И брошены деньги, как сор —
От счастья безумные вряд ли тебя пожалеют.
Любовь и невинность — их вечен бессмысленный спор,
В нём слабым не место. Влюблённые, будем смелее!
Доживший невинным до старости жалок, смешон,
Как чахлый цветок, как усмешка хромого уродца...

Зачем же мне слышится белых бубенчиков звон
По всем, кто ушёл и на Землю уже не вернётся?

***

Как хочется нам жить, когда нельзя!
Когда судьба по капле мерит воздух, -
нежнее шепот летнего дождя,
и ночь синей, и выше небо в звездах,
и лунный путь раздробленной дрожит
на глади — бездна отражает бездну!
О, Боже мой! Как хочется нам жить
в небытия объятиях железных!
И если счастье в гости не спешит,
его мы ищем жадно в каждом часе...
И пусть потом философ объяснит,
что в жизни горя — поровну со счастьем.

МОЁ ДЕТСТВО. ПЕТРОГРАДСКАЯ СТОРОНА

Здесь город — в городе. Среди курчавых
Сородичей — усталый дуб Петров.
Здесь парапеты все в кривых суставах,
Как руки ленинградских стариков.
Здесь башенки домов замысловаты,
Что жезл Судьи в последний час расплаты
За дань пожизненную суете.
Так предстают на вытертом холсте
Картинки городов средневековых.
Я слышу — лошадиные подковы
Простукали по тёмной мостовой.
Я повстречалась с пегой ломовой.
Тиха, приземиста и мохнонога,
И большеглаза. Просто безнадёга
В ней — не грусти, не жалуйся — везёт
Тому, кто сам везёт?
О, нет — у Бога
Всем ломовым давно потерян счёт.
Потерян след... Тяжёлые подковы
Уводят в городок средневековый,
Исчезнувший — иль не было его?
Природы царь не помнит ничего
Про старое — один царёк убогий,
Неместный сам, нетрезв и слаб на ноги,
Он ночью — по асфальту, из гостей —
Рулит, не убавляя скоростей...

БАЛЛАДА О СТАРОЙ КНИГЕ

Всем мерам и страстям,
Всем почестям,
Всем бедам
И шалостям детей
Есть в городе уют...
Бесценен твой товар —
Безмозглым буквоедам
Нет радости в твоём
Затейливом раю.
Кто скажет — продаешь
Бесценность за бесценок
И нищенкой живешь
Сейчас, на склоне лет?
Есть разница — каков
У серого оттенок?
У серости людской
Разнообразья нет.

Бесценен твой товар —
В нем воина суровость,
В нем кротость мудреца
С годами лишь сильней.
И выкована сталь,
И выстрадано слово
Эпохи грустных шляп
И клетчатых плащей.

И мальчиков седых
Восторженные лица,
Соль ледяных равнин,
И черная вода,
И Черный Рыцарь Зла,
Что белой ночью снится,
И черная земля,
Что щедростью горда.
И черные кресты,
И белые халаты,
Зиянье пепелищ,
И серая зола,
И пряничный острог,
И царские палаты,

Где легок счастья дым,
Где шапка — тяжела.

...Мне тихо прошуршат
Усталые страницы,
Где тяжестью свинца
Оттиснуты слова,
Про все, о чем скорбим,
И чем могли гордиться,
Чем русский жив народ,
Кириллица — жива...
И серой правды той,
Чей глас теперь негромок,
С прилавков не смести
Мильонным тиражам
Той лжи, что всех пестрей...

Скучающий потомок,
Вдоль полок прошагай,
Поверь своим глазам:
Старушки, старички —
Бодры, без опечаток,
Как добрые друзья
Соседям без купюр.
Бывает, путь к сердцам
Читателей не краток,
Но стоит ли менять
Обложку «от кутюр»?

Обложкам от кутюр
Советского покроя
Я говорю: «Привет!»
Я молча прикоснусь
К страницам — не к рукам —
В них — время роковое,
Бессмертья торжество
И угасанья — грусть.

Быть может, в них тепло
От рук заледенелых
Студеною зимой

Тогда, в сорок втором...
Печурка чуть жива,
Почти что догорела.
Осталось в жерло ей
Отправить толстый том
И жизнь продлить еще
На несколько мгновений...

Как странен человек!
Как страшен путь его:
Он медлит... Лишь на шаг
От царства Вечной Тени
В нем непокорства — миг,
В нем Жизни —
торжество!

* * *

Хорошо умереть на сцене или на площади,
Иль на кафедре старой с полами ее скрипучими.
Лишь глубоко вздохнуть и сказать Неизбежности: «Прочь иди!»
Только слушать не станет, к мольбе и гоньбе приучена.

Хорошо умереть дома за чашкой кофею,
После славных трудов, когда солнце клонится к Западу,
Когда птицы умолкли, а сумрак рисует профили,
Различать Лагерфельда по вкусу, жасмин — по запаху...

Хорошо рисовать себе ореолы святости,
Неизбежности молвить: «Хозяйка, за все заплачено!»
Прибавляя к фигуре веса, а к Слову — значимости,
В бесконечность идти. К бесконечной беспечной Радости.

Только — нет, не таков нор у Неизбежности,
Что детей непутевых упрямо сживает со свету.
Будешь выход искать безуспешно... И в тьму кромешную
Свет ворвется, но ты не разберешься сослепу,

Иль захочешь, как школьник, забыв про каноны строгие,
Для отсутствия в классе отыскивать сотни поводов.
Будешь звать в пустоту. Будешь ждать, что ответят многие
В час, когда Тишина обжигает вселенским холодом...